

МОЖНО ЛИ ИЗМЕРИТЬ КРАСОТУ?

Первоначально термин «поэзия» обозначал искусство слова вообще. Вплоть до Нового времени стихотворная форма играла господствующую роль в искусстве слова. Стих - поэма, комедия, трагедия, лирика являлись основной формой всех жанров античности, средневековья, Возрождения и классицизма. Гегель писал, что причиной возникновения поэзии является стремление авторов передать не только смысл и хронику событий, но и выстроить, организовать слова естественно и непринуждённо так, что бы это стало искусством, т.е. «высказывание ради самого высказывания». Стихотворная форма и есть инструмент превращения слова в искусство. Стихотворный ритм мог придавать речи закруглённость, законченность, завершёдность, что в эстетике прошлого и являлось критерием красоты.

Но каждая новая страница истории оказывает глубокое влияние на культуру. Критерии красоты и совершенства спешат сменить друг друга, предлагая новые формы, идеи, образы.

Имея многовековой опыт, глубокие исследования, человечество может сравнить, дать оценку этим изменениям. Поэзия, как и другие виды искусства, является зеркальным отражением внутреннего состояния, мировоззрения общества. Это взаимное влияние поэзии и общества, а так же другие неразгаданные тайны пытается раскрыть Виталий Константинович Севрюгин литературный сотрудник журнала писателей «Невский Альманах», член Международного клуба Ученых.

Виталий Константинович, в беседе с нашим корреспондентом, рассказал, что его волнует сегодня, как ученого и как поэта и какие исследования он проводит в области современной поэтики.

Почему Вы обратили своё внимание именно на современную поэзию, что явилось предпосылкой для начала научной работы в этой области?

Дело в том, что само понятие поэзии в настоящее время существенно гипертрофировалось. В Древней Греции под поэзией понималось искусство вводить в состояние катарсиса исключительно посредством поэтической формы речи. А само слово катарсис (очищение) означало состояние, при котором человек освобождался от всего порочного и погружался в божественное лоно всех человеческих добродетелей.

В настоящее время **под поэзией** понимается искусство образного выражения мысли в слове. При этом образы должны быть поэтическими, то есть передаваться посредством так называемых тропов (эпитетов, гипербола, литот, синекдох, и т. д.). Форма речи перестала иметь значение. То есть любая речь, оснащенная тропами, стала считаться поэтической. Искусство владения ритмикой и метрикой отошло на второй план. Поэтическая форма

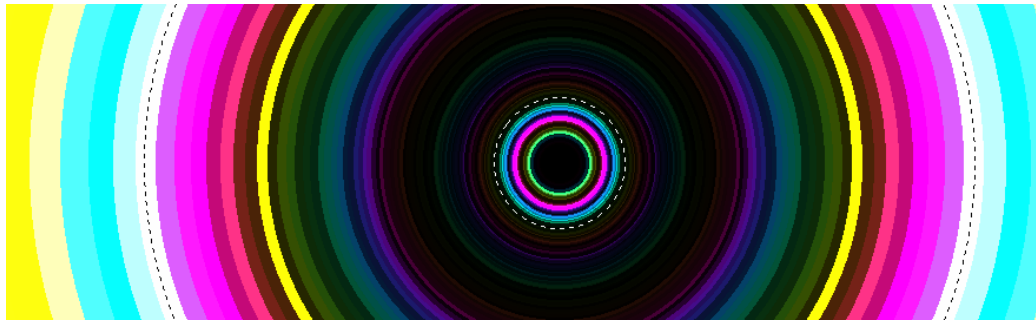
речи оскудела, утратила многообразие. Ритмический диапазон вызывающий резонансный отклик в душе слушателя сузился. Если в Древней Греции было около тридцати поэтических метров, то современная поэзия пользуется лишь пятью (дактиль, анапест, амфибрахий, хорей, ямб) Из них ямб и хорей составляет 85% Поэтика, превратилась в науку изучающую исключительно технику стихосложения ограниченную грамматическими рамками. Ритмика, мелодика и энергетика стиха оказались за рамками исследований. А ведь именно эта часть стихотворчества является **сутью поэзии**. А вот выявить и наглядно представить количественную сторону поэзии, возможно лишь посредством замеров. Не зря же Древние Греки считали, что в основе мироздания лежит не только слово, но и число, посредством которого лишь можно выразить многообразие Мира. Разговор о современной поэзии без ее количественной оценки теряет всякий смысл. Словесные баталии по этому вопросу уже не интересны. Нужна количественная и физическая (энергетическая) оценка поэтического творчества. Только так можно «отделить зерна от плевел». Этой стороной поэтики я и занимаюсь.

Не менее важна семантическая оценка стиха. Потерю смысловой основы уже ничем не заменишь.

Современная поэзия утратила жанровое многообразие и в настоящее время представляется в основном лирикой. Но все лирические стихи похожи друг на друга. Словесные орнаменты стихов однообразны, изобилуют штампами и стандартными рифмами. Отсутствует эстетическое начало, чувство вкуса и меры. Практически исчезла драматическая основа, вызывающая чувство сострадания и сопереживания. Исчез из поэзии герой и его эго. Исчез драматический накал и с ним энергетика восприятия. И все это так же можно определить количественно, отделив настоящих поэтов от поэтических чиновников.

Виталий Константинович, как Вы связываете науку и поэзию?

Я их не связываю. Я убежден, что любая отрасль знания без знаний математики бесплодна. И это знали еще пифагорейцы, измеряющие гармонию числом. К сожалению, современная поэзия утратила знание гармонии, удовлетворившись лишь знанием грамматики. Эти пробелы в поэзии сейчас восстанавливаются в Международном клубе Ученых (МКУ), где я работаю, используя последние достижения компьютерной техники. Например, с помощью компьютерной программы «Орфей» можно определять все параметры тембра голоса исполнителя и, на экране увидеть цветовую музыку стиха и цвет отдельных букв. (Рис.1).

Нами создана программа «Поэтический метроном», которая позволяет выявить все аритмические сбивки в стихотворение. В клубе (МКУ) разработан прибор «КАРАНА-2005» (Авторы Прохорцев, Зимин и др.), который позволяет определить энергетику воздействия стиха на слушателя. С помощью этого прибора можно даже определить мощность стиха в ваттах. Таким образом, открылась возможность сравнения стихов не с помощью словесных аргументов, а с помощью научно обоснованных фактов. И в этом я вижу связь поэзии с наукой.

Виталий Константинович, каковы перспективы развития научной поэтики?

Перспективы большие. Так создание компьютерных программ, позволяющих дать объективную оценку тем или иным элементам стихотворчества, позволит поэтам увидеть свои ошибки. А это значит, их можно будет исправить. Программы позволяющие оценить ритмику, мелодику и энергетику стиха позволят качественно преобразовать стих. Сочетание ритмики с мелодикой позволит слушателю выбрать исполнение стиха в соответствии с особенностями его органов чувств, в соответствии с его ментальной сутью. Любые модернистские поиски можно будет направить в русло созидания, а не разрушения. И согласитесь, что это немаловажно. Осознание знания – это ведь тоже поэзия. И она вечна как красота и любовь.

Беседу вела А Вологодина.
Газета: «ВЕЛИКАЯ ЭПОХА»